

А. А. КОСТИН

ПРО ИВАНОВ СОКОЛОВЫХ*

Это сообщение посвящено одному частному эвристическому случаю и между тем может служить примером того, насколько успех в поиске биографических сведений о малоизвестных писателях зависит, с одной стороны, от настойчивости поисков, а с другой — от простой исследовательской удачи.

Принять участие в работе над «Словарем русских писателей XVIII века» мне пришлось уже только на завершительном этапе подготовки 3-го тома. Когда мне был предложен для выбора список «незанятых» статей, оказалось, что он почти целиком состоит из писателей не только не первого, но даже и не второго плана. Я выбрал себе вначале двух переводчиков «моего» периода — конца 1780—1790-х гг. (М. М. Сонцов, К. Рембовский), а также одного писателя, о котором словник сообщал только, что он «переводчик „Выбранных историй“ с латинского (1764—1765)»;¹ даты жизни его были неизвестны, отчество — также, звали же его Иваном Соколовым. Следует сказать, что в тот момент опыт написания биографических статей у меня отсутствовал и я не мог представить, с какими трудностями мне придется столкнуться из-за этого имени.

Трудности эти не замедлили проявиться. Сведений об этом писателе в биографических словарях не было. В энциклопедии Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона сообщались извлеченные из указателя А. Н. Неустроева² данные о том, что Иваном Соколовым

* Исследование проведено в рамках проекта РГНФ «Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 3» (руководитель Н. Ю. Алексеева), № 03-04-00131а, 2003—2005 гг.

¹ Словарь русских писателей XVIII века: Принципы составления. Образцы статей. Словник. Л., 1975. С. 81.

² Неустроев А. Н. Указатель всех имен и статей, встречающихся в русских повременных изданиях и сборниках за 1703—1802 гг. и в Историческом розыскании о них. СПб., 1892. С. 638.

были помещены переводы в журнале «Полезное увеселение».³ Этих сведений, однако, было достаточно, чтобы начать поиск со студентов Московского университета конца 1750—начала 1760-х гг. (журнал издавался при университете в 1760—1762 гг.⁴). Эти начальные поиски дали, однако, неутешительный результат. По материалам Н. А. Пенчко оказывалось, что в это время в университете училось по меньшей мере трое Иванов Соколовых — Иван Яковлевич, член театральной труппы Федорова Волкова, впоследствии драматург;⁵ Иван Иванович, переведенный в 1762 г. в Академию художеств, впоследствии один из первых ее выпускников и архитектор.⁶ О третьем же, «просто» Иване Соколове, Пенчко сообщала: «Студент, назначен корректором ун<иверсите>тской типографии вместо Третьякова в 1760 г., до того обучал латинский класс. Отправлен учителем в кадетский корпус в мае 1762 г.»⁷ Никаких строгих логичных доводов в пользу того, чтобы один из них был признан переводчиком «Выбранных историй», не было. Все они к 1764 г. перебрались из Москвы в Петербург, где вышли «Выбранные истории»; в пользу «просто» Ивана мог свидетельствовать тот факт, что книга вышла в типографии Сухопутного шляхетного корпуса, куда этот Иван Соколов был переведен учителем. Однако, учитывая распространенность имени, эвристическую сложность которого я начал к тому времени осознавать в полной мере, довод этот был достаточно слабым, как и то предположение, что переводчика следует искать среди московских университетских студентов.

Не добавили ясности и сведения, полученные с помощью справочника В. П. Степанова «Русское служилое дворянство».⁸ Просмотр всех адрес-календарей 1760—1780-х гг., где упоминались не только Иваны Соколовы «просто», но и Алексеичи, Васильевичи, Григорьевичи, Егоровичи, Ивановичи, Осиповичи, Петровичи, Федоровичи и Яковлевичи, стал полезен разве что в апофатическом, отрицательном плане: как оказалось, большин-

³ Энциклопедический словарь / Под ред. И. Е. Андреевского. СПб., 1900. Т. 60. С. 731.

⁴ См. о нем: Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л., 1952. С. 129—139.

⁵ См. о нем: Стенник Ю. В. Соколов Иван Яковлевич // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 2010. С. 145—147.

⁶ Юбилейный справочник Императорской Академии художеств. 1767—1914. Т. 2 : Список русских художников : К юбилейному справочнику Императорской Академии художеств / Сост. С. Н. Кондаков. СПб., 1915. С. 388.

⁷ Пенчко Н. А. Документы и материалы по истории Московского университета второй половины XVIII века. М., 1960. Вып. 1. С. 374.

⁸ Степанов В. П. Русское служилое дворянство второй половины XVIII века (1764—1795). СПб., 2003. С. 589.

ство из них были провинциальными чиновниками невысоких чинов, вероятность участия которых в литературной жизни столицы была крайне низкой; в столицах служили только в конце 1760-х гг. некий «просто» Иван Соколов — секретарем конторы Невских кирпичных и черепичных заводов и Иван Иванович — секретарем третьего департамента юстиц-коллегии в Москве.⁹ Очевидно, что для того чтобы связать этих лиц с переводом латинской книги середины 1760-х гг., требовалось четкое документальное указание, найти которое можно было в фондах этих учреждений в РГАДА (РГИА с его коллекцией материалов придворного ведомства был к тому времени уже закрыт для переезда), в материалах Герольдии в РГАДА, а также в хранящихся в РГВИА делах Сухопутного шляхетного корпуса, касающихся как собственно учителя Ивана Соколова, так и издательской деятельности корпуса в середине 1760-х гг. Работа по этому плану, как я теперь понимаю совершенно случайно и во многом благодаря исследовательскому везению, увенчалась в результате успехом.

Прежде всего была проведена тщательная работа с указателями к фонду Герольдии в РГАДА, в результате которой к просмотру были намечены 54 дела, где встречались сведения о различных Иванах Соколовых. Поскольку оказалось, что в большинстве дел содержатся сведения только об одном Иване, между тем как в нескольких — о двух или трех, было решено просмотр начать с дел последнего типа, заведенных в 1760-е гг. (решающим критерием стало то обстоятельство, что в РГАДА за день дел по Герольдии можно было просмотреть не более трех, а командировка моя была ограничена 8 днями). Эта волонтаристская методика неожиданно принесла результат: уже во втором просмотренном мною деле обнаружили документы, связанные с присвоением в 1769 г. чина провинциального секретаря Ивану Соколову, сыну новгородского священника Ивана Артемьевича Соколова, в 1748 г. поступившему в Новгородскую семинарию, переведенному в 1755 г. в Московский университет, а в 1762 г. — учителем в Сухопутный шляхетный корпус, откуда он ушел в мае 1765 г. казначеем в Канцелярию опекунов иностранных.¹⁰ Это дело оказалось

⁹ Адрес-календарь российский на лето от Рождества Христова 1767. СПб., 1767. С. 107 (Иван Соколов из Конторы кирпичных и черепичных заводов); Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1769. СПб., 1769. С. 102 (первое упоминание о И. И. Соколове — секретаре третьего департамента Юстиц-коллегии; последнее упоминание о нем — Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1782. СПб., 1782. С. 77).

¹⁰ РГАДА. Ф. 286. Оп. 1. № 554. Л. 366—371, 662—686. За дополнительную сверку указанных документов при подготовке настоящей публикации сердечно благодарю А. С. Бодрову.

интересно не только тем, что позволило с точностью установить отчество третьего из университетских Иванов Соколовых, но и указанием на круг предметов, прослушанных им в университете, — логика, метафизика, чистая математика, физика, минералогия и химия.¹¹ Этот перечень, не включающий указания на языковые курсы, в сопоставлении с тем, что перед отправлением в Петербург Соколов вел в университете занятия в латинском классе, показывают, что по крайней мере часть студентов первого набора университета — выходцев из семинарий — владела латынью в достаточной степени, чтобы сразу приступить к слушанию лекций иностранных профессоров.

Сведения, касающиеся службы этого Ивана Соколова в Шляхетном корпусе, как и ожидалось, обнаружались в то же время в РГВИА в специально выделенных делах об учителях, поступивших в корпус в 1762 г.,¹² а также об издательской деятельности корпуса в 1764 г. Первое дело подтвердило сведения Герольдии о недолгой службе Соколова в корпусе: в конце 1764 г. он по собственной просьбе перевелся отсюда в Канцелярию опекунов иностранных казначеев, поводом к чему послужила, по-видимому, отчасти та самая книга, которая обусловила попадание Соколова в словник «Словаря». Поскольку в деле об издании книги особо отмечено, что переводчик ее — учитель Корпуса, перешедший на службу в Канцелярию опекунов иностранных, вопрос о соотношении ее с определенным Иваном Соколовым решался однозначно: это был тот самый попович, выпускник Московского университета, ранее известный как просто «Иван Соколов».¹³ «Выбранные из языческих писателей истории»¹⁴ представляют собой перевод популярнейшей латинской хрестоматии французского педагога швейцарского происхождения Жана Эзе, впервые выпущенной в Париже в 1727 г.¹⁵ и претерпевшей в XVIII в. десятки переизданий в нескольких странах, продолжавшей, хотя и менее интенсивно, издаваться вплоть до конца XIX в. Содержащая преимущественно выдержки из сочинений Цицерона и Сенеки, книга эта давала юному читателю свод примеров из римской истории, иллюстрировавших широкий круг нравоучительных положений (части книги носили названия: «О божестве», «О бла-

¹¹ Там же. Л. 669.

¹² РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. № 3146, 3184, 3191.

¹³ Там же. № 3227. Л. 106, 124, 287.

¹⁴ Выбранные из языческих писателей истории, к которым присоединены честного жития различные правила, из тех же писателей взятые, переведенные в пользу общества с латинского языка Иваном Соколовым. СПб., 1764—1765.

¹⁵ *Selectae e profanis scriptoribus historiae, quibus admista sunt varia honeste vivendi praecipua ex iisdem Scriptoribus deprompta.* Paris, 1727.

горазумии», «О справедливости» и т. д.). Книга эта, скорее всего, могла быть памятна Соколову по собственному учению и могла употребляться им как пособие для собственного курса истории, который он вел в корпусе. Между тем книга была издана корпусом не как учебное пособие за казенный счет, а на собственные средства Соколова. Издание это, можно с уверенностью сказать, стало важной вехой в его жизни. Издание было осуществлено в долг полным заводом; первая часть была получена из типографии в октябре 1764 г.; за полгода, к марту 1765 г., из 1200 экземпляров было продано только 11 (из них 3 — обязательные экземпляры для библиотеки корпуса). В результате, когда вышла в свет вторая часть, Соколов оказался должен корпусу более 1000 рублей. Для поповича, получавшего не более 200 рублей жалованья в год, сумма эта была огромной. Продаже книги не помогло и посвящение ее Н. И. Панину,¹⁶ и это неудивительно. Дело в том, что перевод Соколова выполнен языком, о котором сказать, что он изобилует латинизмами, было бы даже некоторым преуменьшением: перевод представляет собой, по сути, непрерывную кальку.¹⁷ Приведу пример: «Марий великое желание имел быть консулом, он к получению котораго достоинства видел себя не в состоянии, вознамерился порочить К. Метелла, мужа и гражданина знатнаго, у котораго был он послом, чтобы по отнятии его славы за оконченную Югуртинскую войну сам был послан в Нумидию консулом. И так все свои меры употребил словами и делом, чем только мог притти в любовь. Много Метелла понося речами, ругал, и о себе много великолепнаго говорил. Что война от вождя с намерения продолжается, для того только, что он человек пышный и величавостью подобной Государям желает во власти пожить. А о себе говорил, что он в короткое время будет иметь Югурту в оковах, ежели половина ему дастся войска. Потом за те от Метелла сослан был в Рим, когда то же говорил в Риме, что прежде в войске, и обещал о себе нечто великое: на конец получил желаемое. Того

¹⁶ Следует заметить, что в 1764—1765 гг. французский перевод «Избранных историй» (*Histoires choisies des auteurs profanes, où l'on a mêlé divers préceptes de morale, tirés des mêmes auteurs, traduites en françois avec des notes morales et historiques, par Charles Simon. Paris, 1752*) входил в круг чтения воспитанника Панина, великого князя Павла Петровича; в частности, в январе 1765 г. рассуждениями этой книги он оправдывал свое непринятие театра (Семена Порошина записки, служащие к истории Его императорского высочества ... Павла Петровича. СПб., 1844. С. 249). За указание на это обстоятельство сердечно благодарю А. Г. Евстратова.

¹⁷ При подготовке книги, рассчитаной на чтение латинских текстов учениками самого раннего этапа, Ж. Эзе во многом адаптировал латинский синтаксис к французским нормам, что отмечали первые рецензенты книги (*Journal des savants. 1727. Jan. P. 276*).

ради зделан был консулом: но должности верности и справедливости не сохранил, что вождя своего ложным пороком привел в ненависть».¹⁸

Оставалось выяснить дальнейшие обстоятельства жизни этого Ивана Ивановича Соколова. Как оказалось, благодаря другой истории, также малоприятной для самого Соколова, сведения о нем были выделены в отдельное дело в фонде Канцелярии опекунства иностранных, благодаря чему и были найдены мной. В результате проверки бухгалтерских книг Канцелярии в 1767 г. выяснилось, что в них допущены многочисленные ошибки. Соколов был отстранен от должности, и над ним началось разбирательство, длившееся до 1772 г., и показавшее в итоге, что все ошибки в бухгалтерии носили исключительно формальный характер и не были связаны со злоупотреблениями; Соколов был оставлен в Канцелярии, хотя, конечно, и не на месте казначея.¹⁹ Дальнейших сведений о нем установить не удалось.

Все изложенное, а также полученные мною сведения о других Иванах Соколовых, живших в XVIII в., заставляет признать, что полная литературная история Иванов Соколовых в XVIII в. потребует еще немало разысканий и при отсутствии везения останется, вероятнее всего, незавершенной. Так, например, вряд ли с уверенностью можно сказать, кому из трех Иванов Соколовых Московского университета периода «Полезного увеселения» принадлежат четыре перевода в журнале, подписанные этим именем. С одной стороны, три из них можно соотнести с вышедшей четырьмя годами позднее книгой: «Рассуждения, выбранные из Сенеки», «Речь Мария к народу», «Из разговоров Эразмовых: трезвый пир»; а червертый — «О комедиях и трагедиях и всех драматических сочинениях, что они или исправляют, или портят наши наравы» — с последующей сценической и драматургической биографией Ивана Яковлевича Соколова. Однако такое предположение носит только гипотетический характер: строго говоря, нельзя исключать, что все четыре перевода были, например, выполнены третьим Соколовым. Только гипотетически можно приписывать Ивану Яковлевичу Соколову полемические стихотворения в известном казанском сборнике «Разные стиходейства»²⁰ (эпиграммы «Восплачь, Чулков: твое вчерашне представленье...») и «В оглоблю вышины хоть рост ты и имеешь»), подписанные

¹⁸ Выбранные из языческих писателей истории... Т. 1. С. 126—127.

¹⁹ РГАДА. Ф. 283. Оп. 1. № 149.

²⁰ ОРРК Научной библиотеки Поволжского (Казанского) государственного университета. № 4542. Описание: Описание рукописей, хранящихся в библиотеке Императорского Казанского университета, составленное А. И. Артемьевым. СПб., 1882. С. 177—194.

инициалами «И. С.»; об их предполагаемом авторе говорит только театральный характер полемики с М. Д. Чулковым.

Но точно неизвестно, какой Иван Соколов перевел с немецкого повесть «Луиза Г., или Торжество невинности» (М., 1788) — учитель нижнего арифметического класса Московского университета с 1782 по 1786 г.²¹ или кто-то из тех учеников гимназии, кто в 1780-х получал награждения в классах греческого синтаксиса, вышнем немецком классе, классе древностей и т. д.²² А кто из Иванов Соколовых помещал за своей подписью переводы в конце 1790-х гг. в «Новых ежемесячных сочинениях» — студент академического университета²³ или обер-секретарь Военной коллегии Иван Григорьевич?²⁴ Или какой-то еще неведомый Иван Соколов? Возможно, такие же случайные находки смогут появиться и в будущем. Но для подобного везения обязательно одно условие — поиск.

²¹ Московские ведомости. 1782. Прибавл. к № 99. С. [3]; 1785. Прибавл. к № 58. С. [5]; 1786. Прибавл. к № 58. С. [7].

²² Московские ведомости. 1782. Прибавл. к № 99. С. [4 («из казенных дворян»), 5]; 1783. Прибавл. к № 55. С. [1—3 («из обучающихся на университетском содержании»); 3—4 («из своекоштных разночинцев»)]; 1785. Прибавл. к № 58. С. [5 («из своекоштных разночинцев»)]; 1786. Прибавл. к № 58. С. [4 («из своекоштных разночинцев»)]; 1787. Прибавл. к № 57, с. [2]; 1788. Прибавл. к № 55, с. [1].

²³ Материалы по истории Санкт-Петербургского университета. XVIII в. : Обзор архивных документов. СПб., 2001. С. 104.

²⁴ Первое упоминание о нем в адрес-календарях: Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1784. СПб., 1784. С. 56; последнее — Месяцеслов с росписью чиновных особ в государстве на лето 1795. СПб., 1795. С. 48.